

ББК.63.4(2КАЗ)
И 90

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук
доктор исторических наук
кандидат исторических наук
кандидат исторических наук
кандидат исторических наук

М.Н. Сдыков (Уральск)
К.М. Байпаков (Алматы)
А.А. Бисембаев (Уральск)
С.Ю. Гуцалов (Челябинск)
Е.А. Смагулов (Алматы)

И 90

Вопросы истории и археологии Западного Казахстана: Сборник научных статей.
Вып.1. - Уральск

ISBN 9965-13-776-5

ББК 63.4(2КАЗ)

Техническое оформление: З.М. Муканалиева

В сборнике опубликованы статьи исследователей из Уральска, Алматы, Актобе, Челябинска, Орска, посвященные актуальным проблемам исследования памятников Западно-Казахстанского региона. Представлены работы по каменному веку, эпохе бронзы, скифо-сарматскому времени и средневековью. Публикуются материалы раскопок последнего времени, отражающие особенности памятников степного Приуралья.

Сборник адресуется специалистам-археологам, преподавателям, краеведам, учителям школ, студентам-историкам и всем, интересующимся древней историей Западного Казахстана.

ISBN 9965-13-776-5

Адрес редакционной коллегии:

г.Уральск, пр.Достык-Дружбы 194/1-709. Западно-Казахстанский областной центр истории и археологии, тел.:50-35-78

© Уральск 2002

От редакции ...
Суюншалиев Х.
Воспоминания
Джубанов А.А.
Воспоминания

Археологически
Рамазанов С.К.
Природно-геогр
расселения чело
Артюхова О.А.,
Древнейшие па
Берденов С.А., Д
Первые результ
Ткачев В.В.

Относительная
поздней бронзы
Гуцалов С.Ю., Б
Погребения про
Курманкулов Ж.
Исследования ку
Крык Оба 2*
Гуцалов С.Ю.

Новые памятники
Боталов С.Г., Би
Новые материал
Избасарова Г.Б.
Этнокультурные
северо-западной
Книсарин Б.А.

Некоторые вопро
Западного Казах
Байпаков К.М., С
Исследование сре
Байпаков К.М., С
Некрополь Урал
Бисембаев А.А.
Позднесредневек

Этнология
Бекназаров Р.А.
Памятники мемо
области
Ерназаров Ж.Т.
Некоторые аспек
примере обрядов

ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ НА ПОСЕЛЕНИИ БАУРЖАН-АЯК ¹

Степи Евразии от Алтая до Днепра и Южного Буга в позднем бронзовом веке (XVII-XVI - X/LX вв. до н. э.) населяли племена двух гигантских культур или культурно-исторических общностей - срубной на европейской части степей и андроновской на азиатской. Они были во многом похожи даже род-ственны, но все же заметно отличались друг от друга. На севере границей между ними были Уральские горы. На юге такой естественной преграды не было, и провести хотя бы условную границу довольно сложно. Можно с известной долей уверенности предполагать, что она проходила где-то в степях и пустынях Западного Казахстана, но из-за недостаточной археологической изученности последнего более точно обозначить ее нельзя. А было бы очень заманчиво получить ответ на вопрос, где и когда впервые пролегла граница между Европой и Азией.

Археологическое изучение памятников эпохи бронзы Западного Казахстана продолжается уже много десятков лет, однако идет неравномерно с большими перерывами². Первым исследователем здешних древностей был саратовский археолог П. С. Рыков, проводивший в 1925-1927 гг. раскопки древних памятников на р. Урал и его притоках - рр. Деркул и Чаган (Рыков, 1925, с. 375-376; 1926, с. 89-134; 1936). Им впервые в Уральской области были произведены раскопки на поселении эпохи бронзы - Чесноковское-1³. За-тем через довольно продолжительное время - в 1948-1950 гг. - ряд поселений и могильников эпохи бронзы в низовьях рр. Большой и Малый Узень обследовал профессор Саратовского университета И. В. Сеницын (Сеницын, 1947, 1950, с. 101-112; 1951, с. 97-105; 1952, с. 62-73; 1956, с. 87-139). Работы П. С. Рыкова и И. В. Сеницына, можно сказать, открыли "западноказахстан-скую бронзу" для археологической науки, показали, что территория казахстанской части Волго-Уральского междуречья в ПБВ была заселена срубными и племенами, что поселенческие комплексы здесь делятся на традиционные для степной зоны поселения с жилищами полужемляночного типа и открытые стоянки в пустынях Северного Прикаспия.

После 1950 г. в памятники эпохи бронзы Западного Казахстана вновь надолго остаются без внимания археологов. Их планомерное изучение началось только в 70-80-е гг. и связано с работами одного из видных представителей старшего поколения казахстанских археологов - Г.А. Кушаева. За два десятка лет работы им был накоплен богатый фактологический материал (к сожалению, в большинстве своем не изданный), включающий довольно полные сведения о древнейшей истории края. Основываясь на этом материале, Г. А. Кушаев делит бронзовый век Урало-Поволжья на три этапа, соответствующих трем общепринятым стадиям развития бронзового века: 1) ямный этап (III тысячелетие до н. э.) - ранний бронзовый век (РБВ); 2) катакомбный (и полтавкинский) этап (первая половина II тысячелетия до н. э.) - средний бронзовый век (СБВ); 3) срубный этап (вторая половина II - начало I тысячелетия до н. э.) - ПБВ. При этом Г. А. Кушаев отмечает, что большинство исследованных им памятников относится к последнему - срубному этапу (Кушаев, 1993, с. 25-45).

Последние годы отмечены новым подъемом в археологических исследованиях Западного Казахстана. Во многом это связано с работой Уральской комплексной археологической экспедиции Института археологии НАН РК (руководитель экспедиции - К. М. Байпаков), в которой участвуют сотрудники и студенты уральских и актюбинских вузов. Главной целью работы экспедиции является комплексное археологическое изучение историко-культурного наследия края в самом широком хронологическом диапазоне - от палеолита до позднего средневековья, поэтому раскопками охвачены памятники всех исторических эпох, включая эпоху бронзы.

В середине августа 2002 один из отрядов Уральской комплексной археологической

экспедиции начал работы на поселении эпохи бронзы Бауржан-Аяк, открытом Археологической экспедицией Уральского педагогического института (Г. А. Кушаев) в 1986 г. Памятник является самым крупным из выявленных поселенческих комплексов эпохи бронзы в Уральской области и может стать одним из основных объектов работы экспедиции на ближайшие несколько лет. Задачей работы отряда было убедиться в правильности выбора объекта, т. е., установить его культурно-хронологическую принадлежность и научную значимость, а также определить характер предстоящих исследований. Другими словами, надо было провести разведочные работы, что отряд и выполнил.

Теперь о самом памятнике. Поселение Бауржан-Аяк находится в Каменском районе Уральской области в 5 км к юго-западу от с. Калмык-Шабын и в 2 км к северо-востоку от с. Аяк. Его координаты: $51^{\circ} 45' 40,9''$ с.ш. - $49^{\circ} 51' 55,5''$ в.д. Географически поселение расположено к юго-западу от пологих увалов Общего Сырта, где ровный рельеф местности постепенно понижается к югу и плавно переходит в Прикаспийскую низменность. В природно-ландшафтном отношении этот район находится в пределах степной зоны не-далеко от ее границы с полупустыней (Вальтер, 1975, рис. 152).

Площадка поселения расположена на первой надпойменной террасе правого берега р. Чижа 1, на невысоком мысу, образованном излучиной поймы реки. Общая площадь поселения составляет чуть менее 2 га. По плану, снятому в 1987 г. экспедицией Уральского областного историко-краеведческого музея (Б. Т. Раимкулов), на ней насчитывается 29 жилищных западин округлой или слегка продолговатой формы (лишь одна из западин имеет прямоугольные очертания) диаметром от 5 до 16 м и глубиной 0,2 - 0,4 м. Западины хорошо заметны на плоском рельефе местности, благодаря четким очертаниям и более развитой травяной растительности. Между некоторыми из них отчетливо просматриваются переходы (тамбуры) протяженно-стью до 2-3 м. Участок поселения вытянут с юго-запада на северо-восток. Его Северо-восточная часть подмывается рекой во время весеннего паводка. В обрывистом борту надпойменной террасы просматриваются контуры не-скольких жилищных западин.

Напротив одной из таких западин (жилище № 3 по плану поселения) был заложен раскоп, состоящий из двух частей - стратиграфического разреза (зачищенного участка борта террасы) длиной 20 м и небольшого раскопа площадью 24 м², заложенного между краем террасы и жилищной западиной (рис.2). При проходке стратиграфического разреза образовалась ступенька или терраса шириной около 2 м и площадью примерно 40 м². Таким образом, общая площадь раскопа составила 64 м².

Стратиграфия исследованного участка поселения предельно проста (рис 1):

1. дерновый слой - 0,1-0,2 м;
2. культурный слой - темно-бурый почти черный суглинок мощностью 0,1-0,6 м в межжилищном пространстве и около 1,0 м в пределах котлована;
3. материк - желтовато-бурый с известковыми включениями твердый комковатый суглинок.

Никаких горизонтальных слоев или прослоек на раскопанном участке поселения не замечено. Исключение составила только лишь сероватая золистая линза диаметром 2,3 м и мощностью 0,6 м, которая заключала в себе основную часть наиболее выразительных находок. В прежние годы российскими исследователями было подмечено, что ни одно из срубных поселений не имеет стратифицированных слоев, т. е. не дает свидетельств длительного пребывания. Отсюда вывод: жителям поселков часто приходилось покидать их и переходить на новое место, что является одной из причин столь большой плотности срубных поселений в степях междуречья. Было даже подсчитано среднее расстояние поселений друг от друга: 0,3-1,5 км (Качалова, 1985, с. 38; Памятники срубной культуры, 1993, с. 66). При паспортизации памятников древности, проводившейся группой Р. Шербая параллельно с раскопками, в окрестностях поселения Бауржан-Аяк вдоль русла р. Чижа-1 было выявлено еще несколько подобных поселений. Тем самым, выводы российских археологов подтвердились.

Само жилище № 3 с поверхности представляет собой округлой формы западину диаметром 6 м и глубиной 0,3 м. По своим размерам оно уступает большинству других жилищ. В задачи работ текущего года не входило проведение работ широкими площадями, выяснение конструкции жилищ и т. п. Наш раскоп вскрыл лишь один небольшой уголок жилищного котлована. Как раз в этом углу находился в развале биконический сосуд с орнаментом в виде зигзага и горизонтального ряда каплевидных оттисков в верхней части сосуда (рис. 3).

С восточной стороны к жилищу примыкает канава шириной 1,8 м и глубиной 0,4 м, которая изгибаясь спускается вниз к пойме реки. Общая протяженность канавы - 12 м. В разрезе она доходит до самого материка и даже прорезает его. Заполнение представляет собой зеленоватый с бирюзовым оттенком суглинок. Назначение канавы, как и состав ее заполнения, напоминающий заполнение средневековых бадрабов, пока неясны.

Среди находок, обнаруженных в культурном слое, обращает на себя внимание полное отсутствие изделий из металла и камня. Причем, всего в 50-60 м от раскопа на краю мыса в осыпи подмытого берега реки обнаружено скопление кварцитовых и кремневых отщепов, среди которых можно выделить несколько концевых скребков и ножевидную пластину. Их отношение к остальным материалам поселения пока непонятно. Возможно, предстоящие в будущем работы прояснят ситуацию.

Из костных останков животных можно выделить кости мелкого и крупного рогатого скота, лошади, несколько костей птиц, а также голову собаки. Среди них нередко встречаются костяные орудия труда (в основном не целые, а в обломках): тупики для обработки шкур и проколки.

Наиболее значимой среди прочих категорий находок выглядит керамическая коллекция. В культурном слое поселения были обнаружены обломки крупных корчаг, баночных, горшковидных и острореберных сосудов. Венчики сосудов прямые или отогнутые наружу, иногда украшены косыми насечками по срезу. Элементы орнамента: прочерченные и гребенчатые линии, горизонтальные, вертикальные и косые расчески на внешней и внутренней стороне тулова, каплевидные, ногтевые и кольцевидные оттиски. Сюжеты орнамента: горизонтальные опоясывающие ряды, зигзаги, беспорядочные скопления элементов. Горизонтальные опоясывающие ряды и зигзаги композиционно сочетаются.

Из прочих керамических изделий, обнаруженных на поселении, следует назвать пряслице усеченно-конической формы размером 5x3,5 см с орнаментом в виде коротких косых насечек, а также напоминающий пряслице, но очень массивный дисковидный предмет (7,5x2 см) с широким (ок. 2 см) отверстием и втулкообразным утолщением и бортиком по краю. Ряд исследователей считает подобные предметы глиняными моделями колес (Памятники срубной культуры, 1993, с. 70-71; Пряхин, 1996, с. 98-99, рис. 63 и др.).

При отсутствии среди находок изделий из металла, неопределенностью позиции каменных и маловыразительностью костяных орудий единственным определяющим признаком остается керамика. Однако до получения результатов лабораторных исследований (в особенности, технологии керамики) воздержимся от более детального анализа материала. Отметим только, что в целом, несмотря на некоторую архаичность, керамический комплекс поселения укладывается в рамки второго или развитого периода срубной КИО. По схеме Васильева-Кузьминой-Семеновой для памятников лесостепного Поволжья это соответствует XV - началу XIV вв. до н. э., а по схеме Качаловой для памятников Нижнего Поволжья - просто XV-XIV вв. до н. э. (Васильев, Кузьмина, Семенова, 1985, с. 78; Качалова, с. 40-44).

Таким образом, предварительная датировка поселения Бауржан-Аяк - XV-XIV вв. до н. э. Следует добавить, что это период наивысшего расцвета срубной культуры, когда ее племена захватили практически всю степную и лесостепную части Восточной Европы. Остается уточнить, как далеко они проникли на восток, точнее - на юго-восток. Пока что Бауржан-Аяк - самый крайний населенный пункт срубников в этом направлении.

Сноски

- ¹ К сожалению, полная обработка материалов поселения еще не завершена, поэтому публикация носит предварительный характер.
- ² Под длительными перерывами понимается только перерывы в изучении памятников эпохи бронзы, а не прерывание археологических работ вообще.
- ³ Памятник до сих пор оставался единственным раскопанным поселением эпохи бронзы в Уральской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вальтер Г., 1975. Растительность Земного шара. Эколого-физиологическая характеристика. Т. III. М.
2. Васильев И. Б., Кузьмина О. Б., Семенова А. П., 1985. Периодизация памятников срубной культуры лесостепного Поволжья // Срубная культурно-историческая общность (Проблемы формирования и периодизации). Куйбышев.
3. Качалова Н. К., 1985. Периодизация срубных памятников Нижнего Поволжья // Срубная культурно-историческая общность (Проблемы формирования и периодизации). Куйбышев.
4. Кушаев Г. А., 1987. Отчет об итогах полевых исследований в северной части Чижинско-Дюринских разливов в 1986 г. // Архив ИА МОН РК.
5. Кушаев Г. А., 1993. Этюды древней истории Степного Приуралья. Уральск.
6. Памятники срубной культуры (волго-уральское междуречье), 1993 // САИ. Саратов, вып. В 1-10.
7. Пряхин А. Д., 1996. Мосоловское поселение металлургов-литейщиков эпохи поздней бронзы. Книга вторая. Воронеж.
8. Рыков П., 1925. Научная экспедиция в Казахскую республику // Новый Восток, № 10-11.
9. Рыков П., 1926. Археологические раскопки и разведки в Нижнем Поволжье и Уральском крае летом 1925 г. (Предварительный отчет) // Известия краеведческого института изучения Южно-Волжской области при Саратовском университете. Т. 1., Саратов.
10. Рыков П. С., 1936. Очерки истории Нижнего Поволжья по археологическим материалам. Саратов.
11. Сеницын И. В., 1947. Археологические раскопки на территории Нижнего Поволжья. Саратов.
12. Сеницын И. В., 1950. Археологические памятники по реке Малый Узень (Саратовская область и Западный Казахстан) // Краткие сообщения ИИМК, вып. 32.
13. Сеницын И. В., 1951. Археологические исследования в Нижнем Поволжье и Западном Казахстане // Краткие сообщения ИИМК, вып. 37.
14. Сеницын И. В., 1952. Археологические исследования в Саратовской области и Западном Казахстане // Краткие сообщения ИИМК, вып. 45.
15. Сеницын И. В., 1956. Археологические исследования в Западном Казахстане // Труды ИИАЭ АН КазССР. Т. 1, Археология.

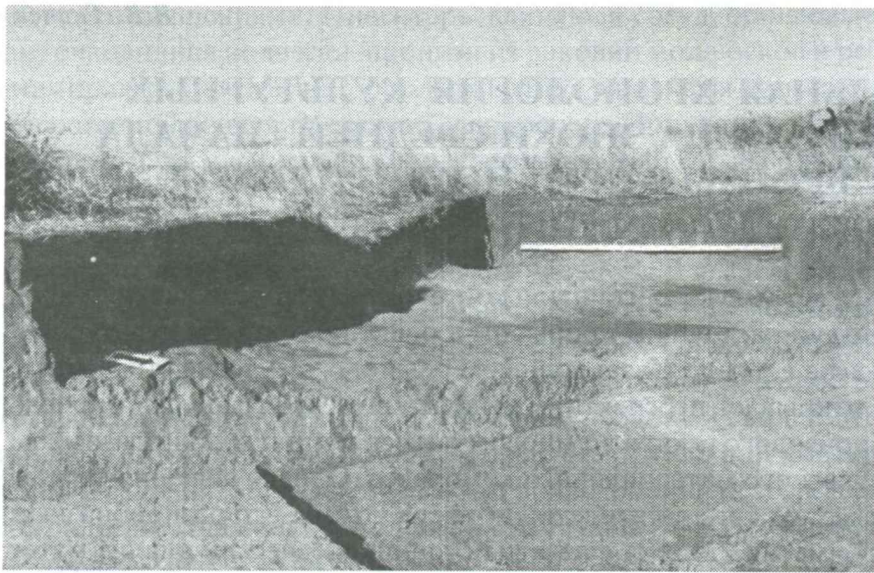

Рис.1. Стратиграфический разрез

Рис.2. Общій вид раскопа 2002 г. В дальнем углу - край котлована жилища № 3

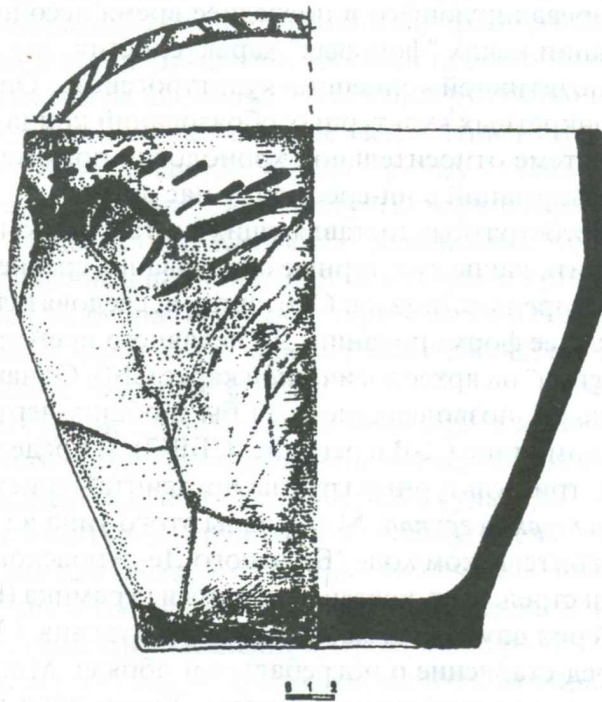
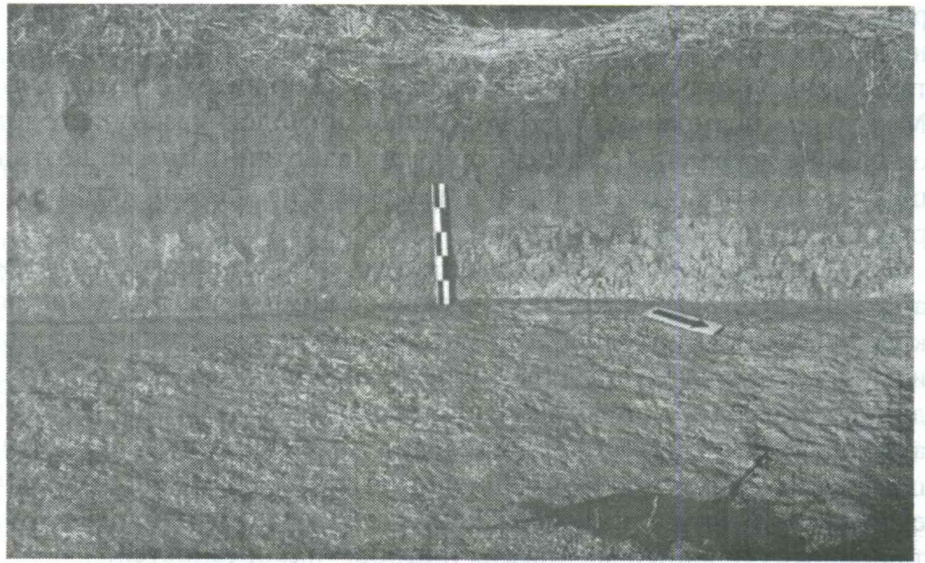

Рис.3. Керамический сосуд, жилище № 3. Реконструкция Т. С. Доцановой.